

В крепости клана Лянь в этот вечер собрались все боеспособные мужчины. Лишь немногие остались охранять дом, остальные же, вооружённые до зубов, с горящими глазами готовились к походу под предводительством своих вожаков. За последнее время они не раз участвовали в набегах, где грабили грабителей, и благодаря советам Тан Чжао эти вылазки стали для них делом с низким риском и высокой наградой. Энтузиазм в сердцах жителей крепости Лянь не угасал, и они с нетерпением ждали начала.

Лянь Цзинъяо не стала произносить пламенных речей, даже не сообщила, куда именно они направляются. Простояв на возвышении, она лишь окинула собравшихся взглядом и громко скомандовала:

— В путь!

Ворота крепости открылись, и сотни людей, словно тени, растворились в темноте окружающего леса.

Крепость семьи Ма находилась к северу от крепости Лянь, в противоположной стороне от крепости Чёрного Ветра, и была значительно дальше. Лянь Цзинъяо и её люди выступили с наступлением темноты и прибыли к месту назначения лишь к полуночи.

В ночи крепость Ма казалась внушительной, но, за исключением нескольких стражников с фонарями у ворот, всё вокруг было погружено во тьму. На первый взгляд она казалась совершенно незащищённой, что вызывало удивление, ведь даже крепость Лянь, готовясь к возможному нападению, проявляла куда больше осторожности.

Лянь Цзинъяо не удержалась от замечания:

— Неужели старик Ма настолько уверен, что мы не нападём на них?

Тан Чжао, однако, заметила нечто большее:

— Не факт, что их так мало. Возможно, они просто маскируют свои силы, создавая видимость расслабленности.

Сказав это, она подала знак, и кто-то выпустил маленького кабана, специально пойманного для разведки. Животное, испуганное и не склонное к агрессии, бросилось в сторону крепости Ма, создавая немало шума в ночной тишине.

Стражники у ворот, естественно, обратили на это внимание и пошли проверить ситуацию с факелами в руках. В этот момент Тан Чжао снова подняла руку, и другое животное было выпущено, но уже в другом направлении, причём на этот раз шум был значительно меньше.

После этого Тан Чжао не предпринимала больше действий, лишь приказала всем молчать.

Спустя мгновение в ночи раздался звук, похожий на свист стрелы, и шум от животного

прекратился, что явно указывало на его гибель.

Услышав это, все присутствующие покрылись холодным потом. Они были многочисленны, но пришли сюда под покровом ночи, чтобы избежать открытого столкновения. Одна стрела могла не убить, но обязательно привлекла бы внимание скрывающихся в темноте, что поставило бы под угрозу весь план, а потери стали бы неприемлемыми.

Кто-то пробормотал:

— Что задумал этот старик Ма? Даже если он нас опасается, зачем превращать крепость в неприступную твердыню?

Затем добавил с недоумением:

— С каких пор в крепости Ма появились такие меткие стрелки в ночи?

Недолго пошептавшись, все замолчали, боясь привлечь внимание скрытых врагов.

Тан Чжао, однако, почувствовала себя увереннее после этого испытания. Оставшись в укрытии с хорошим обзором, она по звукам определила местоположение стрелка. Кроме того, она внимательно осмотрела местность при свете луны и указала на несколько возможных мест, где могли скрываться враги.

Разбойники из крепости Лянь полностью доверяли ей и, не задавая лишних вопросов, сразу же приступили к выполнению приказов.

Вскоре в темноте слышались звуки, и через некоторое время вернулись те, кто был отправлен на задание. Многие из них были испачканы кровью, что явно указывало на успех. Однако они также принесли новость:

— Те, кто прятался, были весьма искусны в бою. Если бы не элемент неожиданности, справиться с ними было бы непросто... Не ожидали, что крепость Ма окажется таким крепким орешком.

Это было не самой хорошей новостью, но никто не собирался отступить. С того момента, как Лянь Цзиньяо объявила о нападении на крепость Ма, все в крепости Лянь уже считали её добычей и не собирались отказываться от своих планов.

Лянь Цзиньяо нервничала и тихо спросила Тан Чжао:

— Неужели мы понесём большие потери сегодня?

Тан Чжао, понимая, что та беспокоится за своих людей, уверенно покачала головой:

— Мы всё предусмотрели, не так ли? Если следовать моему плану, всё будет в порядке.

Её уверенность успокоила Лянь Цзиньяо.

После долгих усилий скрытые наблюдатели вокруг крепости Ма были наконец устранены. С их исчезновением стражники у ворот, которые казались лишь декорацией, больше не представляли угрозы. Они поймали маленького кабана и, замёрзшие и голодные после долгой ночной смены, решили зажарить его себе на ужин, заодно погревшись у костра.

Да, настоящие разбойники могут быть такими беспечными, в отличие от тех, кто прятался в тени.

Однако ужин так и не состоялся, так как в тот момент, когда кабан был готов, кто-то сзади лишил их жизни, забрав с собой и их добычу.

Тан Чжао и Лянь Цзиньяо не спешили входить в крепость, как и большинство их людей. Они оставались в лесу за пределами крепости Ма, ожидая сигнала изнутри, и вскоре увидели, как в крепости вспыхнул огонь.

— Подождём, пока подействует лекарство, — успокоила Тан Чжао своих людей.

Да, лекарство. Тан Чжао, вдохновлённая случаем с императорской гвардией, решила использовать Улянь, которого почему-то оказалось много в крепости Лянь. Она выяснила у лекаря, что Улянь наиболее эффективен при употреблении внутрь, но также действует при вдыхании дыма, причём эффект наступает быстрее.

Когда огонь вспыхнул в крепости Ма, те, кто проник внутрь, сразу же отступили. Пламя разбудило спящих, а дым незаметно распространился по всей крепости, проникая в лёгкие тех, кто вышел на улицу.

Примерно через четверть часа огонь был потушен, а дым рассеялся ночным ветром.

Тан Чжао, рассчитав время, посмотрела на Лянь Цзиньяо.

Та сразу же поняла намёк и отдала приказ:

— Вперёд, как и планировали! Все за мной!

С этими словами она первой бросилась в крепость, а Тан Чжао, привыкшая к её порывистости, даже не пыталась её остановить.

Действие Уляня было мощным, и даже дым, хотя и менее эффективный, чем при приёме внутрь, подействовал на большинство людей в крепости. Однако, как и в случае с императорской гвардией, которая, несмотря на отравление, смогла защитить Минда, те, кто оказался в безвыходной ситуации, всё ещё могли поднять оружие.

Но Тан Чжао не дала им шанса. Когда люди из крепости Лянь ворвались в крепость Ма, они начали призывать к сдаче и действительно не нападали на тех, кто был обессилен, проявляя искренние намерения.

Сначала некоторые сопротивлялись, но позже, поняв, что сдача — лучшее решение, большинство сложило оружие.

Настоящие разбойники, как правило, не отличаются дисциплиной и боятся смерти, поэтому их выбор был ожидаем. Однако целью Тан Чжао и её людей было не столько покорение этих разбойников, сколько нечто большее.

<http://bllate.org/book/15453/1371006>